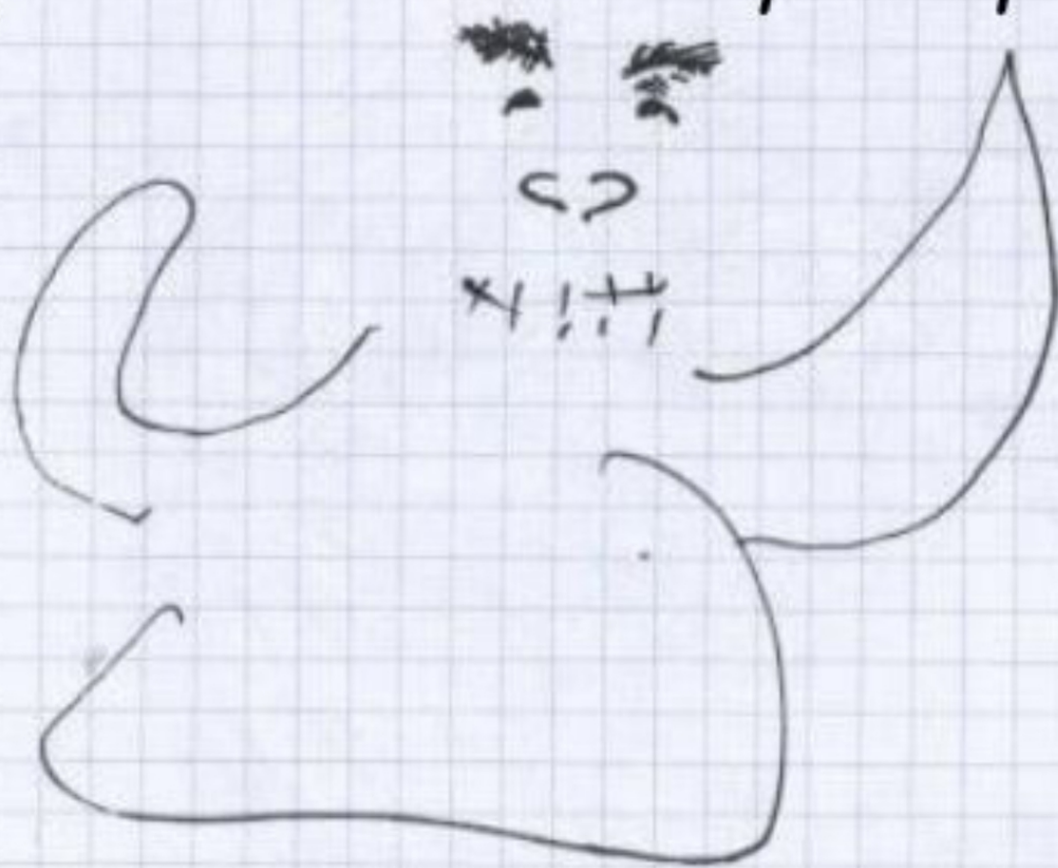

Рахиль
Гуревич

Два
трюфеля

школьные хроники

рассказы из жизни
младшеклассников

6+

Рахиль Гуревич

Два трюфеля. Школьные хроники

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гуревич Р.

Два трюфеля. Школьные хроники / Р. Гуревич — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Весёлые школьные рассказы о классе строгой учительницы Галины Юрьевны, о разных детях и их родителях, о выклянчивании оценок, о защите проектов, о школьных новогодних праздниках, постановках, на которых дети забывают слова, о празднике Масленицы, о проверках, о трудностях непризнанных художников и поэтов, о злорадстве и доверчивости, о фантастическом походе в Литературный музей, о драках, симпатиях и влюблённостях.

Содержание

Два трюфеля	6
Поделись конфеты на День Рождения не так-то просто	6
Первое сентября	8
Мамы тоже хотят в школу	8
Первое сентября (стихотворение)	9
Старая программа и бои за идею	11
Из жизни педагогов	11
Поля, коляска и Хулиган	13
Поля прикатила в школу игрушечную коляску	13
1	13
2	13
3	14
Три луковых килограмма и две звезды	16
Помощь ученика на даче может подпортить научную работу учителя	16
1	16
2	17
Заготовки впрок (стихотворение)	19
Признаки сотрясения	20
О драках на продлёнке	20
Драчун (стихотворение)	22
Комплимент	23
Настя представляет себя лошадкой, «лошадь» для неё– лучший комплимент	23
Грустный мальчик	25
О гиперопёке	25
Послушный мальчик (стихотворение)	27
Драчуны	29
Побоища в классе – дело будничное и привычное, но как обидно, что девочкам драться не запрещено	29
Звёздные войны на переменке (стихотворение)	30
Игроман	32
1	32
2	33
3	34
4	34
Тема не раскрыта	38
Об искусстве и личности в искусстве	38
Муки творчества (стихотворение)	40
За линией	42
Урок физкультуры страшен...	42
Осторожный (стихотворение)	44
Сальто	46
Уверенность в себе, несмотря на унижение, делает чудеса и позволяет выиграть конкурс новогодних костюмов	46
Данила-Бэтмен	51

На новогоднем утреннике Дед Мороз и Снегурочка теряются среди многочисленных Бэтменов	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Два трюфеля

Поделить конфеты на День Рождения не так-то просто

У Лёши Речкина был день рождения, и он принёс трюфели. Трюфели – это такие конфеты, на фонтанчики похожие. Всех Лёша угостил, и ещё трюфели остались. Часть лишних конфет Вован Балдин забрал – Вован всегда голодный, всегда есть хочет. Ещё девочек Лёша угостил: Диану, Ладу, Настю, Вику, Ангелину. Остался у Лёши один трюфель. Последний. Подходит Лёша к Рите и говорит:

– Вот, Рита, тебе конфетка.

– Спасибо, Лёша! Ты меня уже угостил. Мне больше не надо.

– У тебя же, Рита, братик есть. Это для братика. Вас двое, и трюфеля вам – два полагаются.

Тут опять подскочил Вован Балдин и пробасил:

– Бу, Лёша! У меня тоже братик есть! Дай, Лёх, мне конфету! А братик Риты обойдётся.

У Риты братик мало ест. У Риты братик конфеты не любит.

Рита от такой наглости аж на стуле подпрыгнула:

– Очень мой братик конфеты ест. У меня братик только конфетами и питается. И мороженым.

Лёша сказал примирительно:

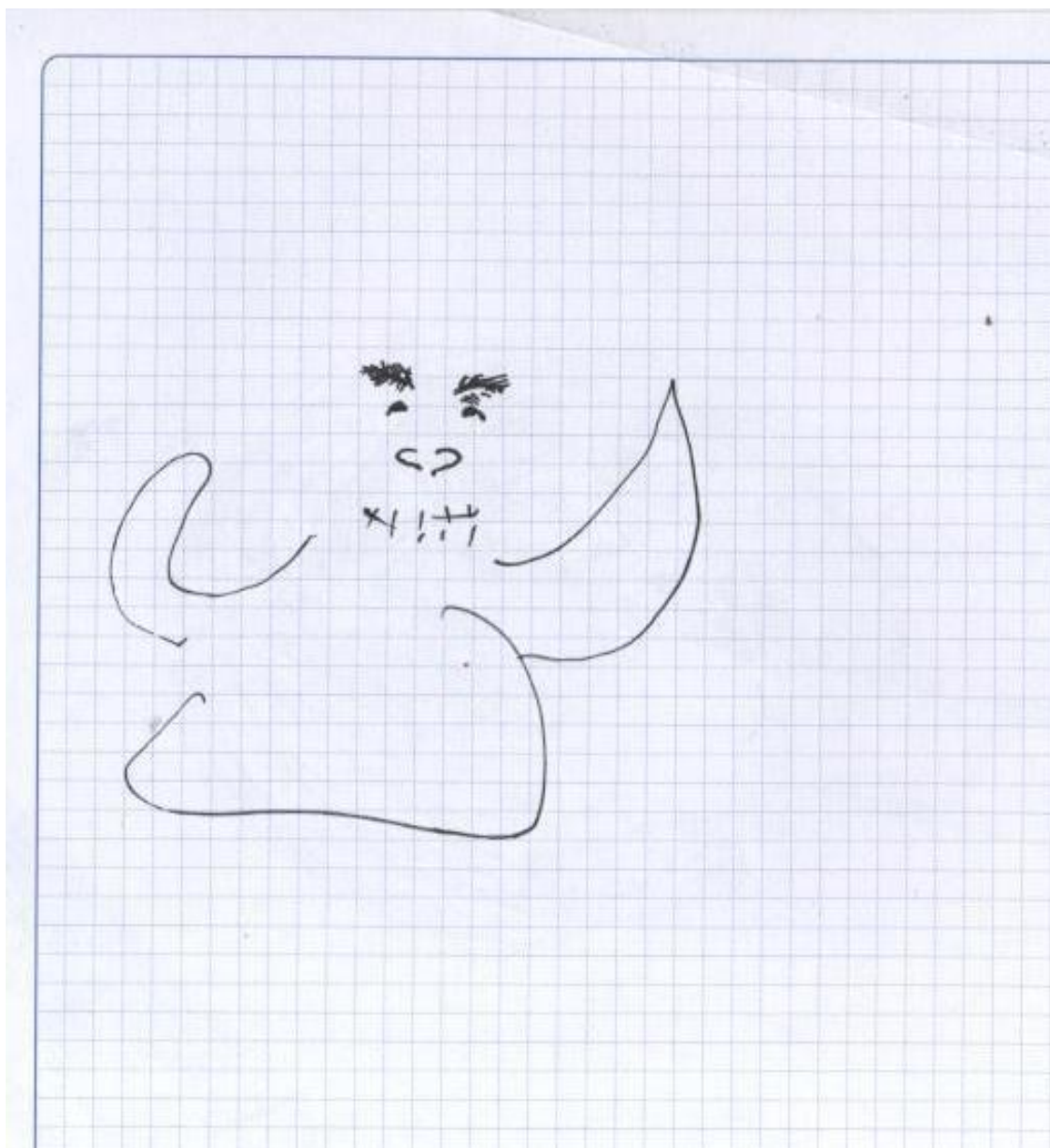
– Рита – девочка, а ты, Вова—мальчик, джентльмен. Мальчики девочкам должны уступать.

– Ничего я не джентльмен, бу, – недовольно пробубнил Вован, посмотрел голодными глазами на последний трюфель, засунул руки в брюки, вздохнул, засипел и отошёл к своей парте.

Рита спрятала в рюкзак два трюфеля—свой и для братика, подмигнула Лёше и сказала:

– Какой всё-таки Вова у нас добрый, какой не жадный! Спасибо тебе, Вова.

– Пожалуйста, Рита, – пробасил Вова. – Да. Я очень хороший. Ты, когда на свой день рождения конфеты принесёшь, побольше на мою долю захвати... Для моего братика.

Рисунок Риты Гарнык

Первое сентября

Мамы тоже хотят в школу

Первого сентября шёл дождь. Проливной. Как будто на небе трубу прорвало.

– Дождь – это к богатой жизни, – говорили родители, хлюпая ногами по лужам.

– Дождь – это к новой программе, – грустила Галина Юрьевна, твёрдо стоя в луже в резиновых сапогах.

Около школы прошла короткая линейка. На крыльце, под козырьком, под зонтами, директор сказал речь. И классы пригласили заплывать.

– По очереди! Не торопитесь! – успокаивал миллион нервно колыхающихся зонтиков директор. – Сначала наши первоклассники! Так! Галина Юрьевна! Первый «А», молодцы! А вы, госпожа, куда?

Это директор преградил дорогу маме Данилы. Она шла сразу за Галиной Юрьевой, несла ранец и мешок со «сменкой», и табличку «1 А». А уж за мамой шёл Данёк: причёсанный, прилизанный, элегантный-элегантный.

– Вы кто? Вы что?

– Мы – первый «А», – счастливо и гордо ответила мама Данилы.

Директор опешил. Первый «А» вошёл в школу, заплыл в школу и первый «Б»... вот уже и одиннадцатый «А» охранник в школу загоняет, никак загнать не может.

– Мы лучше ещё помокнем, чем на урок идти! Мы закаливание практикуем! Теперь физкультура – главный предмет! – сопротивлялись одиннадцатиклассники.

– Ух! Сейчас вам директор задаст! Безопасность жизни на сегодня самый главный предмет! – страшным голосом пугал охранник.

А директор молчал. Директор всё стоял на крыльце школы, под козырьком, под зонтиком, всё удивлялся директор, всё размышлял: «С каких это пор в первом классе тётеньки стали учиться?»

Первое сентября (стихотворение)

Настю собирает
В школу вся семья:
Сумочка, планшетник,
Не волнуйся зря!
Не ори, не дёргайся,
Размеренно ходи,
В руки к нервным мамочкам
Смотри не попади!

Настенька кивает,
Машет всем в окно.
Э-эх! С какой бы радостью
Пошла она в кино!
Ух! С какой бы радостью
Она покурлесила,
Ролики на гвоздик
Лишь вчера повесила.

Как же так случилось?!
Что произошло?
Кончились каникулы.
Лето– пшик!—прошло.
Пронеслось как велик,
Скейт и самокат.

Спокойно. Без истерик.

Нет!

Никто не рад!

Понурая, несчастная

Бредёт знакомой трассой

Анастасия Юрьевна,

Учитель младших классов

Старая программа и бои за идею

Из жизни педагогов

Галина Юрьевна – учительница в начальной школе. Могла бы на пенсию Галина Юрьевна пойти, но директор уговорил остаться ещё на один класс, ещё на четыре года. У Галины Юрьевны желчного пузыря нет. И сердце пошаливает. Без пузыря, без желчного, человек жить может. А без сердца – нет. Но Галина Юрьевна своё расшалившееся сердце не очень-то бережёт, не дают сердце беречь разные непредвиденные обстоятельства.

На педсовете директор говорит:

– С этого года занимаемся по новой программе.

Молодые учительницы кивают, говорят:

– Новая программа – это замечательно! Новая программа – это интерактив, позитив и современное три-дэ-бизнес-мышление.

А Галина Юрьевна заявляет:

– По новой программе – никогда! Только через мой труп!

Директор и завуч забоялись, что могут самую лучшую учительницу потерять, и разрешили Галине Юрьевне по старой программе детей учить. В порядке исключения, с формулировкой в документах «по состоянию здоровья».

И вот учит Галина Юрьевна свой «А»-класс по старой программе, по учебникам растрёпанным, без тетрадей на печатной основе и итоговых тестов. А «Б»-класс дразнится:

– Ха-ха! Вы «ашки» – тупые тормоза. По букве в год, тупит коза.

– Ха-ха! А вы «бешки» – мозгобуквоешки. Все буквы съели и в лужу сели! – это Настя Петракова в ответ так кричит. Настя – самая смелая в классе. Настя никого не боится.

– Хе-хе – дразнятся «вэшки». – Вы «ашки» – тупятник. Ко-ко, ку-ку, цып-цып – курятник.

– Хе-хе, – отвечает Настя. – Вы «вэшки» – овечные овешки. Бе-ээ, кудряшки, ве-ээ – пустяшки.

Молодые учительницы стали к Галине Юрьевне бегать и на Настю жаловаться, что она новую программу дискредитирует. Галина Юрьевна провела со своим первым классом классный час на тему «Язык мой-враг мой». Настя обиделась и на перемену перестала выходить.

Тогда первому «А» пришлось самому учиться отвечать на дразнилки. И даже иногда кулаки применять. Ведь когда ответить на дразнилку не получается, можно и по уху заехать обидчику. Тогда к Галине Юрьевне прибежала ругаться завуч. И Галина Юрьевна провела классный час на тему «Добро не должно быть с кулаками».

К этому времени Настя Петракова перестала обижаться, и стала опять на перемены выбегать, хором дразнилки кричать и от новых программ кулаками отбиваться, не смотря на темы классного часа и воспитательные беседы. Вот так и осваивались «ашки» в школе. Первые классы только поначалу тихие, особенно те, которые у Галины Юрьевны учатся.

Рисунок Риты Гарнык

Поля, коляска и Хулиган

Поля прикатила в школу игрушечную коляску

1

Обычное школьное утро. Дети заходили в класс, здоровались с Галиной Юрьевной, садились за парты, вытаскивали из рюкзаков учебники, тетради, комиксы и альбомы с наклейками. Поля вкатила в класс игрушечную коляску.

– Полина! Что это? – опешила Галина Юрьевна, округлив глаза.

Ребята тоже уставились на Полину.

– Здравствуйте, Галина Юрьевна! Здравствуйте ребята, – сказала Поля как ни в чём не бывало, как будто каждый день так вот в школу с коляской заявлялась.

– Поля! Ты что это коляску привезла?

– Тихо! У меня там малыш спит! Отойдите! Не будите!

И ребята отходили, пожимая плечами; кто-кто крутил пальцем у виска, кто-то помогал коляске проехать: коляска то и дело застревала в проходе. Полина докатила коляску до своей парты, сняла рюкзак, села спокойно на стул.

– Полина! – строго сказала Галина Юрьевна. – Школа – это не детский сад! Чтобы больше никаких колясок в классе!

– Хорошо, Галина Юрьевна.

Запел звонок на урок. Галина Юрьевна объясняла свою любимую математику, а дети всё удивлялись и хихикали: смешно же, что в классе коляска – не каждый день такое случается.

– Что? – возмущалась Галина Юрьевна. – Что смешного в том, что первое и второе слабые дают сумму?

2

На перемене Поля вывезла коляску в коридор. Она прогуливалась туда-сюда, баюкала пупсика, кормила его из бутылочки. О коляске быстро разужнали. Из дверей, из-за углов выглядывали хихикающие рожицы. Выглядывали и прятались. Мальчишки носились как угорелые и улюлюкали вслед девочке с коляской. Хулиган из третьего «Б» хотел отнять коляску. Но Поля так царственно посмотрела на Хулигана, что он осёкся. Хулиган быстро опомнился, хотел размахнуться, хотел поддать коляску ногой, послать эту глупую коляску к лысым, тупым ёжикам, хотел её перевернуть... Но Поля строго посмотрела на Хулигана, и он остановился на полпинке, и рванул прочь по коридору, сам не понимая почему.

На следующей перемене пошли завтракать. И Поля пошла завтракать. С коляской и с пупсиком. Коляска медленно «шагала» вниз по лестнице. Вокруг смеялись и тыкали пальцами. Тут, откуда ни возьмись, появился Хулиган и очень ловко спустил коляску на первый этаж. И никто уже не смеялся – все же боялись Хулигана.

Дорогу к столовой преградила медсестра:

– С коляской нельзя! Негигиенично!

Поля не стала препираться – она развернулась и покатила коляску обратно, прочь от столовой.

– Полина! Вернись! – заволновалась Галина Юрьевна.

Галина Юрьевна очень переживала, если ребята голодные. Галина Юрьевна пообещала медсестре, что коляска – на один единственный раз, и больше коляски в столовой не будет, тогда Полю с пупсиком пропустили.

– Надо же! – возмущалась буфетчица, и её щёки, похожие на блины, подскакивали от негодования. – Тридцать лет в школе работаю, чего только не посмотрелась: и термосы в столовую приносили, и кастрюльки, и мыльный порошок в кашу врагам сыпали, но чтоб коляски с пупсиками завтракать приходили – такого не припомню. Правда... один весной на скутере в столовую въехал, но то – одиннадцатиклассник, поспорил на деньги. А тут – девочка, и такая серьёзная, и такая симпатичная!

Хулиган дождался, пока Поля допьёт из трубочки коктейль, пока дожует булочку. Коляска «поднялась» по лестнице обратно, и Полина, уже совершенно освоившись, вкатила сытого пупсика в класс.

3

На следующей перемене к коляске подошла завуч. Очень строгая завуч. И все хихикающие в кулачок девочки скрылись в дверях. А улюлюкающие мальчики сделали вид, что они мирно прогуливаются по коридору и рассматривают стенд под названием «Бажову—200 лет!» Завуч очень строгим голосом попросила Полю не привозить больше коляску. Галине Юрьевне завуч сделала замечание.

А после уроков, на выходе из школы, к Полине подошёл директор. И тут же стало пусто – будто сейчас урок, а не перемена. Директор школы потребовал больше не приносить, не привозить, не прикатывать в школу никакие игрушки – Поля спокойно кивнула в знак согласия. Директор сделал замечание и завучу, и Галине Юрьевне.

Поля и Хулиган вышли на школьное крыльцо, осторожно, чтобы не разбудить пупсика, спустили коляску с лестницы. Пошли вдоль школьной ограды. Прохожие не обращали на детей внимания: что в этом особенного – девочка катит по улице игрушечную коляску, мальчик семечит за девочкой, сгибаясь под тяжестью двух рюкзаков – настоящий джентльмен.

Поля остановилась и стала поить пупсика из игрушечной бутылочки. Тётя, почти такая же толстая, как пакеты, которые она тащила, улыбнулась и сказала:

– Вот молодцы, ребятки! Отличники, наверное?

Хулиган хотел по привычке нагрубить тётке, обозвать её лысой толстой ежихой, квочкой, клушей или другой какой обидной птицей, хотел закудахтать, как настоящая утка, но вместо этого приосанился и ответил:

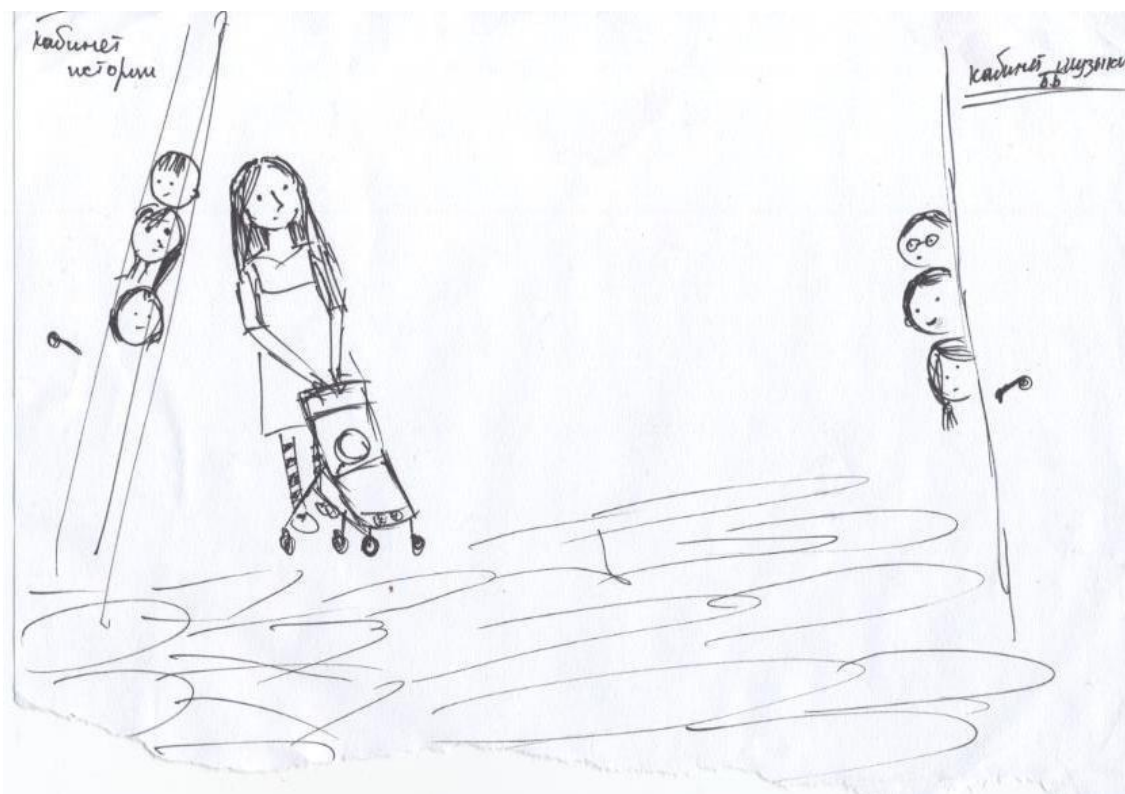
– Конечно отличники! А вы как думали?

– А мне теперь учиться некогда, – сказала Поля. – У меня братик родился! Мне надо за ним ухаживать.

– Вот это – братик? – тётя указала на коляску.

– Нет! Братик дома с мамой. И я теперь как мама – с коляской. И как мама – с малышом!

Хулиган заботливо поправил в коляске одеяло – ветер же на улице, Поля сказала, что малыша может продуть.

Рисунок Риты Гарнык

Три луковых килограмма и две звезды

Помощь ученика на даче может подпортить научную работу учителя

1

Алексей Альбертович был очень строгим учителем физкультуры, ещё он был очень активным и деятельным. Кроме уроков и секций, он отвечал за «здоровье-сбережение» детей. Физрук приходил на все родительские собрания и рассказывал о вредной пище и плохом зрении. Ещё Алексей Альбертович писал научные работы и проводил для этого эксперименты. Эксперимент – это такой опыт, такое действие, которое много раз повторяется. А научная работа – это когда какое-нибудь явление изучают. Вот физрук изучал, какой вес должен быть у ранца, чтобы первоклассник не горбился, чтобы у первоклассника не развилась сутулость или кривопозвоночность.

Для своих опытов Алексей Альбертович выбрал первый «А». Сначала Алексей Альбертович повёл первый «А» в кабинет медсестры. Там всех детей взвесили на механических весах с рычажками, Алексей Альбертович всё в папочку записал. Оказалось, что Диана Грядицкая 16 килограммов весит, а Вован Балдин – целых 40. У Славы Словарёва рост – 116 сантиметров, а у Илюхи Зачиняева – 145.

– Внимание, – многозначительно поднял палец вверх Алексей Альбертович. – Эти измерения внутри моего эксперимента показали, какие мы все разные: худые и не очень, высокие и не очень.

– Я высокий не очень, – вздохнул Слава Словарёв.

– Бу! А я не очень худой! – пробасил Вован Балдин.

– Поэтому, – продолжал Алексей Альбертович, – ранцы некоторых будут превышать нормативный вес. Диане наверняка потребуется специальный носильщик.

Алексей Альбертович вернулся с детьми в класс, притащил электронные весы, похожие на рыбу камбалу, с двумя глазами на спине. Физрук поставил весы на парту и стал взвешивать ранцы. Сразу выстроилась очередь из ранцев. Галина Юрьевна поглядела на Алексея Альбертовича поперх очков, покачала головой и сказала:

– Надо же: дети не галдят. Значит: им интересно. Ну и ладно тогда. Можете дальше своим маразмом заниматься, Алексей Альбертович. Тем более на улице сыро, а в спортивном зале ещё краской с летнего ремонта воняет. Чем бы дитя не тешилось...

– Вы правы Галина Юрьевна. В зале пока нельзя заниматься. И на улице действительно ливень. Но, вы же знаете, я ни минуты никогда не теряю. Проводится уникальный опыт, – и Алексей Альбертович опять поднял палец вверх, но как-то неуверенно. – А дальше я всё рассчитаю, всё на всё поделю и умножу, конкретизирую и обобщу, и – озвучу родителям на собрании. Максимально допустимый вес ранца для каждого индивидуального ученика. О!

Илюха Зачиняев всё скакал вокруг весов, всё ныл:

– Мой взвесьте! Мо-ой!

– В очередь, Зачиняев! – рявкнула Галина Юрьевна.

– Я – в очереди.

– Странная у тебя очередь: из начала начинается.

– Да! У меня такая очередь! – заупрямился Илья: уж очень ему хотелось узнать, сколько его ранец весит.

– Ну давай, давай свой ранец, горе луковое, – и Алексей Альбертович шмякнул Илюхин рюкзак на весы:

– Три пятьсот. Так-так-так. Записано. Теперь достань учебники, т-ак, теперь пустой рюкзак клади на весы. Та-а-ак... Ап-чхи! – оглушил всех здоровым физкультурным чихом Алексей Альбертович.

Галина Юрьевна вдруг скуксилась, как сухая редиска, сморщилась, зажмурила нос:

– Ой! Лук! Натуральный лук!

– Ну и что? Ну и лук, – сказал Илюха. – Мы позавчера на дачу с бабушкой ездили. А вчера я помогал ей лук домой тащить.

Алексей Альбертович гундосо сказал:

– Кило-восемьсот-пятьдесят-пять, – и вдруг закричал: – Да забирай же скорее свой лук, то есть ранец!

Все, у кого ранцы взвесили, захихикали, и все, кто ранцы ещё не взвесил, кто в очереди стоял, тоже засмеялись. Илья покраснел, забрал ранец, сунул в него учебники, сел за парту, насупился.

– Зачиняев! – прогремела Галина Юрьевна. – Две звезды!

В первом «А» ещё оценок в дневник не ставили. И вместо пятёрок особо выдающимся ученикам полагались бумажные звёзды. Красивые, блестящие, переливающиеся, перламутровые. Этими звёздами, как зеркалом, солнечных зайчиков можно было пускать. Только зайчики получались размытые, как акварель на мокрой бумаге.

Словарёв был первым в первом «А» по количеству звёзд. У него их было целых три. Потому что Галина Юрьевна звёздами не разбрасывалась, очень их сэкономила. Во время урока она ходила по рядам, смотрела в прописи и говорила: «Тебе два, тебе – три с минусом, а тебе, Балдин, – кол» – что только не выдумает строгая учительница, чтобы звёзды сберечь. А тут вдруг Зачиняеву две звезды! И непонятно за что! Вот и Слава Словарёв закричал:

– Две звезды! Это же две пятёрки! За что?

– Одну – по окружающему миру. Вторую – за то, что бабушке помогал.

И строгая учительница вручила Илье звёзды: красивые, переливающиеся, перламутровые.

Илюха ободрился, заулыбался:

– Э-эх: жаль солнца нет. А то бы я сейчас пушистую зайчатину на доску позапускал.

2

На родительском собрании Алексей Альбертович долго рассказывал о здоровой осанке и об искривлении позвоночника. Потом стал говорить о детях, чьи ранцы тяжёлые, сами по себе тяжёлые, без поклажи – этим родителям рекомендовалось купить новые ранцы.

– Родители Грядицкой здесь?

– Здесь.

– Девочка ваша просто Дюймовочка. Вам ранец надо пока убрать. А купить ребёнку котомку.

– Какую котомку?

– Как у Чиполлино.

– Что мы бомжи что ли? – обиделась мама Дианы.

Алексей Альбертович не ответил, и снова обратился к собранию:

– Родители Зачиняева здесь?

– Здесь! – подняли руки бабушка и мама Ильи. (Они всегда на собрание вместе ходили).

– Значит так. Ранец у вас нормальный, не тяжёлый. Но, когда урожай антоновки на даче начнёте собирать, больше трёх килограммов внуку в рюкзак не кладите.

– Не будем! – послушно закивала мама Ильи.

А Бабушка Ильи сказала:

– У нас антоновки нету. У нас на даче только лук и картошка. Я сама сажаю. И ращу.

– Тогда значит так, – Алексей Альбертович стал почему-то волноваться: – Купите мальчику котомку, как у Грядицкой, то есть как у Чиполлино. И хоть пять кило туда сыпьте. А в школьный рюкзак не надо. Ладно? Мы же тут в классе не чиполлины.

– Ничего не понимаем! – удивились, даже возмутились мама и бабушка Ильи. – Что такое? Чем вам наш ранец не угодил?

– Луковые килограммы в школьный рюкзак класть не желательно, – сказала Галина Юрьевна, оторвавшись от проверки тетрадей. – Для этого желательно дачный рюкзак завести.

– Ага, – передразнила бабушка Ильи, – как у чиполлин.

Галина Юрьевна поглядела на бабушку строго и прогремела:

– В противном случае звёзды ваш ребёнок больше не получит.

Мама и бабушка Ильи испуганно закивали. И мама Дианы Грядицкой почему-то тоже.

Тяжёлый день (стихотворение)

Если тяжёлый день

значит тяжёлый портфель

учебники брать лень –

стал сразу лёгким день

Заготовки впрок (стихотворение)

Нагреваем, закрываем

Банки, крышки: пять и пять.

Первернутыми ставим:

Горячо. И не поднять.

Остывают и густеют

Маринады и варенья.

И зимою в долгий вечер

Впустим лето в настроенье.

Встанем с солнцем. И малину

Побежим мы собирать.

Вот ползет змея в чернике

Нам грибы ещё искать.

Кабачки и патиссоны,

Листик в банке? Лето там!

Перцы, огурцы, томаты

Всё подмигивают нам:

–Не грустите. Скоро снова.

Солнце станет припекать.

Открывайте, доставайте

Крышки, банки: пять и пять.

Признаки сотрясения

О драках на продлёнке

Мама записала Илью в группу продлённого дня. Потому что бабушка Ильи, дома, и особенно на прогулке от внука уставала и потом болела долго. Давлением и мигренью. Диабетом и воспалением суставов. Тахикардией и трахеитом. И разными нервными болезнями.

Илья на продлёнке очень понравилось, полюбил там Илья резвиться, носиться и драться. Лупил Илья на «продлёнке» всех подряд.

Вот дело к вечеру, завуч по коридору не ходит, школа пуста. Тоскливо смотрят на ребят комнатные растения: с подоконников – фикусы, со стен, из кашпо выглядывают аспарагусы. То и дело сбегает ребята из класса. Носятся девочки. За девочками – мальчики. Такие вот догонялки – и не просто догонялки, а свирепые гонки. Гонки на выживание. Девочки в эти гонки играть и не хотели совсем. Это мальчишки загнали девчонок в угол, как охотники зайцев в нору. Диане Грядицкой, самой худенькой и маленькой, самой безобидной и болезненной, не повезло: Илья дал в ей лоб. Диана в слёзы – больно же! Настя Петракова Илье ничего говорить не стала, она уже знала, что это бесполезно. Она подошла к Илье с такой улыбочкой– завлекалочкой. Илья от таких улыбочек таял. (Решил Илья, что Настя с ним заигрывает: девочки, ведь, любят героев-суперменов.) А Настя как подпрыгнет, как вмажет Илье в губу! Хотела-то в лоб звездануть, но от волнения не рассчитала. Илья в класс побежал – намочил губку, которой с доски вытирали, и шмякнул её себе на губу.

– Доигрался, Зачиняев! А ну, все за уроки! – позвала испуганных ребят Галина Юрьевна.

И все принялись «домашку» делать. Тихо в классе. Только Диана всхлипывает и за лоб держится, да Илья угрожающе бормочет. Уроки Илье делать лень, так ещё и Галина Юрьевна помогать отказалась. Илья ещё сильнее обиделся:

– Ну погодите же, – процедил-пршамкал: губа-то уже опухла.

Позвонил Илья маме, рассказал про кровь, про губу, и про губку. А про то, что он Диане дал в лоб, умолчал.

Вот приходит мама Ильи, вся такая на нервах– на нервах:

– Кто? Кто, Илюша, тебя обидел?

– Вот она, – указал Зачиняев на Петракову.

Настя аж задохнулась от гнева. Рассвирепела.

– Пусть знает ваш Илья как девчонок обижать!

Мама Ильи подошла к Галине Юрьевне, спрашивает:

– Что это значит? Вы отказались отвечать на Илюшин вопрос по домашней работе!

– Отказалась, – спокойно сказала Галина Юрьевна. – Ваш сын мне всех детей будоражит.

– Вы обязаны учить ребёнка! Объяснять ему! А что я вижу? Домашней работы – нет. У сына – кровь и признаки сотрясения мозга!

– Грядицкая! Покажи-ка лоб! – прогремела Галина Юрьевна.

Диана руку ото лба отняла, а там – та-акой синячище! Огромная синяя шишка!

– Обычная гематома, – фыркнула мама Ильи.

– В таком случае у Ильи обычная припухлость губы, – сказала Галина Юрьевна. Сказала, как отрезала.

А Настя сказала маме Ильи:

– У нас от Илюхи каждый день признаки сотрясения. Он нас всё время трясёт: то за ноги, то за руки, то как начнёт в ухо гаркать, так у нас сотрясение среднего уха!

– А у меня сотрясение зрения – добавила Галина Юрьевна. – Зачиняев везде мелькает: то кулаками, то кроссовками – у меня в глазах рябит. Уводите его поскорее! Дайте моим глазам отдохнуть!

Настя Петракова язык маме Ильи показала, и в тетрадку как ни в чём не бывало усталилась:

– Так-так-так. Любимая моя математика.

Мама Ильи вышла из класса и так хлопнула дверью, что аспарагусы затанцевали в кашпо, а фикусы чуть не выпрыгнули из подставок – у комнатных растений от такого удара сотрясение горшков началось.

Вот так для Ильи догонялки на «продлёнке» закончились. Мама Ильи теперь догоняет на улице других родителей и жалуется, жалуется, жалуется. На Галину Юрьевну, на Настю, на Диану.

Диана после этого родители записали в секцию гимнастики. И она стала смелая и решительная. На занятиях тренер Диану на сложные упражнения всегда первой ставил. Если Диана сделает опорный прыжок или сальто, то и другие сделают, не испугаются.

Рисунок Риты Гарньк

Драчун (стихотворение)

Сломал я Максу нос случайно

У Вани на лице – фингал.

Макс обзывания кричал мне

А Ваня нас с ним разнимал.

Никто не смеет со мной спорить

Я самый сильный, я – герой...

А Марь-Иванна вдруг плачет:

Позвал директор вдруг её.

Комплимент

Настя представляет себя лошадкой, «лошадь» для неё – лучший комплимент

Комплимент – это такие приятные слова.

Например, вы нарядились на Новый Год, и вам говорят:

– Ох, какой ты сегодня красивый!

Ваши родители на такой комплимент отвечают обиженно:

– Наш ребёнок всегда красивый, а не только сегодня.

Тогда те, кто вас хвалят, поправляются:

– Ох, какое на тебе красивое платье! (Или костюм, или туфли.)

И вам приятно, и вы увереннее себя чувствуете от такого комплимента.

Ещё бывают вот какие комплименты. Кассирше пожилой, которая в супермаркете продукты сканирует и чеки выдаёт, кто-нибудь скажет:

– Спасибо, девушка!

И кассирша так обрадуется, что прямо у вас на глазах помолодеет. Вот какие волшебные бывают комплименты.

Но бывают ещё и обзывания. Обзывания – это совсем неприятная и даже обидная вещь. Вот, например, вас шваброй могут обзывать, метлой или лошадью... И вы с такими людьми больше не дружите, обходите таких злых обзывателей стороной.

Но бывают в жизни удивительные вещи. Бывает, что обзывание вдруг в комплимент превращается.

В первом «А» учится Настя Петракова. Настя очень смелая девочка, но немного неспокойная, немного даже бешеная. Настя может подойти да хоть к Рите, наступить ей сразу на обе ноги, и сразу обеими руками ущипнуть Риту за бока:

– Ну что? Щекотки боишься?

Ещё Настя может на уроке под стол залезть.

– Что это? Настя, Настя?! – удивляется Галина Юрьевна.

– Надоело мне примеры записывать! Нелюбимая моя математика! Я лучше под столом посижу – под столом в сто раз интереснее: видно, у кого какие копыта, у кого какие подковы.

Настя любила лошадей. Она занималась конным спортом. Насте все люди лошадьми казались, Настя была уверена, что она и сама – лошадь. Поэтому Настя ноги называла копытами, а туфли и кроссовки – подковами.

– Ну, сиди, сиди, в загоне. Только тихо. Не мешай. – Спокойно реагировала учительница – Галина Юрьевна чего только за двадцать лет работы в школе не перевидала, лошадьми Галину Юрьевну уж точно не удивить.

И вот как-то пришла Рита в школу рано. В классе никого ещё не было. А вот уже и Настя по классу гарцует. И надо в этом месте уточнить, что обычно Рита и Настя в самый последний момент в класс забежали. Забегут – и вот уже звонок на урок играет. А тут – необыкновенное совпадение: опаздывалки самыми ранними оказались. Рита удивилась, и Настя удивилась. Рита сказала:

– Ого! Вот как наша лошадь сегодня рано прискакала!

Если бы нам с вами так сказали, мы бы, наверное, обиделись. Но только не Настя! Для Насти «лошадь» – самый лучший комплимент!

В этот день Настя ходила величественной рысью, на физкультуре гарцевала как цирковая лошадка. На математике под парту не лазила, и ни к кому с щекоткой не приставала. Вот как комплимент окрыляет, примиряет, успокаивает. Но, чтобы приятное человеку сделать, надо его хорошо знать.

Что одному комплимент, то другому – обзывание.

Рисунок Риты Гарнык

Грустный мальчик

О гиперопёке

Настя Петракова оделась, вышла из школы. Шёл пушистый снег, мальчишки – Речкин и Зачиняев—стали закидывать её снежками.

– А ну прекратите сейчас же! Хулиганье! В лицо попадёте!– крикнула дама в пушистом воротнике.

Снежок ударился о мешок с нарисованной пони-принцессой. Настя наклонилась, чтобы очистить пони от налипшего снега, и очень вовремя наклонилась – ещё снежок просвистел над шапкой.

– Мазила! – крикнул Зачиняев.

– Сам косой! Подумаешь – в мешок любой дурак пулнуть может!

Мама сняла с Насти рюкзак, завешанный брелками-игрушками, со вздохом надела лямку себе на плечо.

– Ох! Ну и тяжесть! Уже Алексей Альбертович говорит, чтобы ты брелки отцепила и игрушки-лошадки перестала в школу таскать. Сразу бы рюкзак легче стал.

– Ну так, мама: это же моя конюшня. Пони в школе учиться хотят. Как я их отцеплю?

Настя резво забегала, высоко поднимая ноги в коленях.

– Смотри, мама: я– королевская пони, с волшебными белыми подковами. Алексей Альбертович такое лошадиное упражнение показал на физре. Иго-го!

– Нет у тебя девочка подков, – сказал строгий голос из мехового воротника. – У тебя, девочка, просто снег на сапоги налип.

Настя удивлённо посмотрела на строгую тётю:

– Я королева лошадей. Я конным спортом занимаюсь. Мам! Я погарцую по снегу?

– Да делай, что хочешь! Устала я от твоего голопа. Голова кружится.

– Я на задних копытах – ты не думай! Пони-принцессы всегда так!

– Ещё бы ты на четвереньках стала ползать, – недовольно пробурчал голос из мехового воротника.

Цепочка следов потянулась за Настей. Тётя в меховом воротнике и мальчик, укутанный в шарф, смотрели ей вслед: тётя – возмущённо, мальчик – недоумённо... Настя прискакала обратно. Мех на воротнике у дамы шевелился от ветра. Насте очень понравилось, как мех шевелится, и она решила познакомиться с мальчиком.

– Иго-го? Ты из первого «бэ»? Чего не гарцуешь? Давай, ты будешь серебристый конь и спасёшь меня от злых конокрадов!

Мальчик молчал, хлопал испуганно глазами. Вдруг глаза у него заблестели: то ли от снега, то ли от слёз.

– Ну что молчишь, мой серебристый конь?

– Ему, девочка, нельзя говорить! У него ангина была! – сказала дама.

Насте больше не нравилось, как шевелился мех у тёти на воротнике. Плохой мех! И тётя тоже плохая!

На следующий день снег растаял. Настя вышла на школьное крыльцо: вот и мама стоит. О! А вот и строгая дама с грустным мальчиком! Мехового воротника на даме не было. А мальчик опять был закутан в шарф по самые глаза! Настя видела его сегодня в столовой. Он ничего не ел, он грустил. И на переменках он не носился как остальные мальчишки, даже в школе его шея была закутана в шарф...

Настя загарцевала по чёрному мокрому асфальту.

– Иго-го! Жалко, мамочка, что снег растаял!

– Это хорошо, что снег растаял, девочка, – сказала дама. – В октябре снегу рано быть.

– А у нас на даче в июле град был. Это как? Не рано?

Дама отвернулась и ничего не ответила. А мальчик посмотрел на Настю поверх шарфа грустно-грустно и замотал головой.

– Какая злая мама у этого мальчика. Почему она ему ничего не разрешает? – возмушалась Настя по дороге домой. – Ничего! Завтра на перемене обязательно расшевелю его! Я его научу скакать галопом и носиться рысью. В нашем «а»-табуне появится рысак из первого «бэ».

Рисунок Риты Гарньк

Послушный мальчик (стихотворение)

Володю в нашем классе

Обходят стороной –

Ведь бабушка сказала,

Что он совсем больной.

Что у него

Отит и гланды

и аденоиды навечно,

И что нельзя его толкать,

А салки Вову покалечат.

И вот сидит Вован отдельно

на первой парте

И молчит.

Лишь иногда на переменке

себе под нос он пробурчит:

– Как хорошо, что я не с ними

Они дерутся, дураки

Они плохие, злые, злые:

Фингал под глазом, синяки.

Как хорошо, что я послушный

Отличник, интеллектуал,

Но почему же мне так грустно?

"Привет!" никто мне не сказал.

Драчуны

Побоища в классе – дело будничное и привычное, но как обидно, что девочкам драться не запрещено

Однажды на перемене, на большой перемене, мальчишки играли в трансформеров. Разбились мальчишки на команды. Данёк с ребятами играть не стал, потому что его только в команду синих брали простым воином, а Даня хотел в команде красных верховодить—хотел быть в команде красных Чёрным всадником. Даня остался в классе. Девочки побежали в коридор, стенд смотреть с новыми проектами. Правда Вика Белкина с девочками не пошла. Она стенд читать не хотела, потому что Вика считала себя взрослой (она второй год в первом классе училась), Вика считала, что тема проекта – для малышей. Что это за тема такая: «Моё домашнее животное». Вот если бы «Мой любимый мульт», тогда другое дело, тогда бы Вика тоже бы пошла стенд рассматривать.

И вот ходят Вика с Данилой по классу, как неприкаянные, косятся друг на друга. И вдруг Данёк Вике подножку как подставит – так всегда воины красной команды делали. Вика споткнулась, ногу подвернула, но не упала. Разозлилась и как толкнёт Данилу – так что он отлетел к последней парте.

– О! Ты летаешь, как в мульте «Бешеный звездолёт»!

Даня обиделся, что он как в мультфильме летает, и хотел уже Вике звездануть как в компьютерной игре «Звёздные войны», но тут вспомнил, что девочек бить нельзя – так ему всегда мама говорила. Поэтому Данёк взял с парты чей-то учебник. Красный такой учебник, по английскому языку, и как метнёт этим учебником в Вику. А Вика присела – учебник в неё не попал – и как опять толкнёт Даньку – он и отлетел напрямик к столу Галины Юрьевны.

– О! – обалдела Вика. – Точь-в-точь как в мульте «Приземление нон-стоп».

Галина Юрьевна оторвалась от тетрадей, сурово посмотрела вверх очков.

– Галина Юрьевна! А Вика дерётся! – пожаловался испуганный Данила – его всегда мама учила, если обижает кто, Галине Юрьевне жаловаться.

– Данила, Данила, – закачала головой Галина Юрьевна. – Вика же – девочка!

– Девочка, девочка, – всхлипывая, шептал Данёк, потирая бок. – Девочка, а толкается больше Чёрного всадника!

Звёздные войны на переменке (стихотворение)

Самый умный в нашем классе

мальчик с именем Платон.

Он сказал:

–Глупее Васи

Петя Паша и Антон.

Но подруги боевые –

В классе нашем они в моде –

Резко– хряк! – под дых Платону,

По учёной его морде.

И тогда Платон раскрылся:

Отказался от ученья

И признал, что всех глупее,

Снизил резко самомнение.

Мы уже смеялись классом,

А Платон как развернётся

С визгом воина: "Заразы!"

Он как два джедая бьётся.

Тут же под руку с Платоном

Оказалась Настя-Лея

И сказала:

–Вот: философ!

Бьёт всех ситхов

Не жалея.

Игроман

Гаджеты рассеивают внимание, иногда это приводит к провалу маленьких актёров на конкурсе спектаклей-сказок

1

Мама у Кости Подленко была очень активная, всем и всегда любила советовать:

– Как это? Вы в школу идёте, и читать не умеете?! Что значит, ребёнок читать не хочет? Купите азбуку Жуковой и читайте! Как?! В первый класс идёте, а таблицу умножения не знаете? Я даже и не знаю, как это назвать. Купите счётные палочки и складывайте, умножайте, делите, делите.

И с Галиной Юрьевной мама Кости с конца осени спорить полюбила. После каждой Костиной тройки стала бегать и ругаться:

– Как это у моего Кости «двойка» по математике? Вы учите детей или хиромантией страдаете?! Что значит, Костя всё время в телефон рубится? Что значит, ничего не понимает? Мой ребёнок всё понимает! Как это не слышит? Слышит он. Это вы его не слышите, когда он правильно отвечает. Кстати, Галина Юрьевна, вы слух давно проверяли? Не мешало бы вам, не мешало в поликлинику сходить.

Галина Юрьевна и правда была строгая и требовательная. И многие родители на неё обижались. У Галины Юрьевны три ошибки – двойка, две ошибки – тройка, одна ошибка – четвёрка с минусом. Если точка в конце предложения не стоит, Галина Юрьевна переписывать заставляла всё предложение! Если четыре клеточки от домашней и классной работы не отступить, переписывалась целая страница!

– Это ноль! Просто ставлю тебе в дневник ноль! – восклицала Галина Юрьевна часто.

И дети старались не быть нолями. И Настя, и Данёк, и Словарь.

Мама Кости и после «ноля» в дневнике бежала в класс. Большой помпон на модной белой шапочке негодуя скакал в такт словам:

– Галина Юрьевна! Что же это? Пересадите моего Костю от Лады. Она его отвлекает. И Риту от Кости уберите. Она учится на двойки.

– А ваш сын, простите, на что учится?

– Это он у Риты списал неправильное. Он сам правильно написал, а переправил на неправильное.

– Он, простите, последнюю работу написал на ноль!

– У нас эти «нули» ну чистая же случайность, чистейшей воды недоразумение! Вы ничего не понимаете! Нет! Нет! Только не Ангелина! Ангелина ветренная.

– Как это? – негодовала Галина Юрьевна.

– У неё ветер в голове гуляет. И взбалмошная она предельно! Мы с ней в одном подъезде живём.

Галина Юрьевна недоумённо пожимала плечами, она уже не знала к кому Костю пересаживать: Костя уже со всеми девочками пересидел. И Галина Юрьевна пила успокоительные таблетки.

– Я когда на улице вижу белые шапочки с помпонами, стороной их обхожу. В автобус с ними не сажусь, и в маршрутки тоже, – ругалась Галина Юрьевна Косте. – Так меня твоя мама утомила.

– Ме-ме, – ответил Костя. Это он не дразнился, это он был увлечён очередной игрой на телефоне. На экране ковбой всё за козой гонялся, а коза всё убегала и испуганно мекала. Вот Костя вместо «ага-ага» или «угу-угу» тоже временно стал «мекать».

– Подленко! Здесь школа, а не зал игровых автоматов. Убери, кому сказала, игрища!

Костик послушно убрал телефон. И преданно посмотрел на Галину Юрьевну. И не потому, что был такой послушный, а потому, что сегодня начинались репетиции сказки, где Костя выпросил себе главную роль. Вот пройдут репетиции, тогда можно будет снова в телефон на переменах рубиться. Можно даже перед выступлением начинать снова играть при Галине Юрьевне. А пока: ни-ни. «А то роль отберут», – так мама предупредила.

2

В инсценированной сказке все ребята первого «А» (кроме наказанных) были задействованы. Галина Юрьевна такую пьесу выбрала, чтобы все на сцене стояли, чтобы никто из детей не расстраивался. Большинство ребят должны были стоять позади и петь.

– Это хор называется, – объяснила Галина Юрьевна. – Как в театре Древней Греции, пятый век до нашей эры..

Несколько человек перед хором разыгрывали действие – играли главные роли.

– Как в итальянском театре дель-арте, шестнадцатый век нашей эры, – объяснила Галина Юрьевна.

Таня Минеева играла старушку-волшебницу, Илья и Рита – жадных родителей, Лада Любушкина – хозяйскую дочь, красавицу, Костя Подленко – её жениха, бедняка Богдана. Настя Петракова та-ак просилась, уж так просилась в главные роли. Но Галина Юрьевна сказала:

– Лошадиных ролей нет. А в хоре ты, Настя, главная. В хоре без тебя – никак. В хоре ты, Настя, незаменима. На тебя вся надежда.

Начались репетиции. Каждый день после уроков хор выстраивался у доски и недовольно мямлил слова, бурчал песню. Главные же артисты были всем довольны, они считали себя звёздами, поэтому говорили громко, чётко.

Галина Юрьевна никого из родителей на репетиции не пускала. Но Мама Кости всё равно под дверью ждала и настойчиво скреблась.

– Не пуцу! – выглядывала из класса Галина Юрьевна. – Вы мешаете.

Но мама Кости и не думала уходить. Из-под двери тоже всё слышно: мама подслушивать умела. У неё со слухом всё было прекрасно. Вообще ей здоровья было не занимать. Богатырское у мамы Кости было здоровье. И нервы тоже богатырские, стальные.

Иногда мама Данилы к классу подходила. И тогда две мамы подслушивали, что в классе происходит. Со стороны казалось, что это почётный караул. Вместо вечного огня – дверь с надписью «1 «А».

– Не представление, а ерунда какая-то: какой-то бедняк, какие-то хозяева, невеста... – говорила мама Данилы.

– И я о том же, – поддакивала мама Кости, кивая белым помпоном. – Так ещё слова учить. Да так много! И так ребёнок уроками загружен.

– Так отдайте нам свою роль.

– Нет, – пугалась мама Кости. – Ваш Данёк – очень домашний, он сцены и зрителей испугается и слова позабывает. Запрет всё.

Мама Данилы обиделась и больше в карауле под дверью не появлялась. Она поняла, что роль для Данилы ей не выбить: учительница в класс не пускает, мама Кости в главную роль зубами вцепилась... Не повезло Даньку, одно сплошное вокруг мальчика невезение – судьба-злодейка.

Когда репетиции в актовом зале начались, Галина Юрьевна маму Кости привлекла в помощники режиссёра:

– Стойте и караульте у двери в зал, чтобы классы другие не заходили.

И мама Кости караулила, как солдат-герой на посту.

– Наше время сейчас, – говорила учительница первого «Б».

– Вы ничего не понимаете! Галина Юрьевна запретила чужих пускать.

– Но у нас генеральный прогон! – пыталась прорваться через кордон мамы Кости учительница первого «Б».

– Так и у нас последняя репетиция! Куда?! Не велено!

3

В день выступления Костя принёс в школу новый планшет.

– Смотрите, какие игры я с телефона в планшет перекачал! – хвалился Костя.

После уроков все в костюмы достали. Переодеваются, волнуются, а Костя Подленко ничего не замечает: играет, тыкает пальцами в экран – спасает виртуальную козу.

– Подленко! Убери игру с глаз долой. Уймись!

– Вы ничего не понимаете! – влетела в класс мама Кости. – Это Костя меня ждёт. У меня же его костюм!

– Уберите игру! Лучше бы он слова учил. Он вчера на генеральной репетиции путал слова!

– Да убираю, убираю, – и Костя неохотно стал переодеваться.

В актовом зале первый «А» усадили в первые ряды. Ребята дрожали, их стулья дрожали, и Галина Юрьевна волновалась сильно. Один Костя в планшет уставился, совсем он не волновался.

Мама Кости смотрела, как другие классы выступают и удивлялась:

– У нас ерунда, а у остальных-то ещё ерундовее!

– Потихе, – обиженно шипели родители из других классов.

Вот пригласили на сцену и первый «А». Мама Данилы побежала декорации расставлять. Данила, ведь, в художественной школе занимался и вместе с мамой дома декорации нарисовал. Мама Кости побежала магнитолау подключать через школьные колонки – маме Кости, как помощнику режиссёра, музыкальное и световое оформление спектакля доверили. Артисты из первого «А» уже стояли за сценой и тряслись. Только Настя Петракова была спокойна и учительнице помогала. Стол притащила, стулья.

– Галина Юрьевна! Дайте я скатерть постелю и посуду расставлю на столе!

– Отстань Петракова! Не мешай! – раскричалась Галина Юрьевна, потом осеклась, протянула Насте пакет с реквизитом и сказала: – Расставляй, Петракова. Умница. Извини, Настя, что я кричу. Это всё из-за Подленко.

А Костя всё сидел и в планшет резался, он даже не заметил, что давно уже один в двух первых рядах остался.

– Подленко! – позвала мама Данилы. – Что же это? У тебя же главная роль!

Костя оглянулся, бросил планшет, побежал за сцену – еле успел на сцену подняться перед тем как занавес открылся.

4

С первой сценой Костя отлично справился. Семья, точнее хор во главе с Петраковой, снарядили бедняка Богдана в дорогу. Дальше по сценарию бедняк в лесу должен был волшебницу встретить. Вот и пенёк стоит, вот и волшебница тут как тут... Но Костя, сам не понял

почему, вдруг стал слова из третьей сцены говорить. Смотрит на нищую старушку с клюкой на пеньке и говорит:

– Вижу дом богатый...

Галина Юрьевна шипит из-за кулисы:

– Здравствуйте, бабушка. Устали?

А Костя понять не может, что это ему шипят, что происходит, почему бабушка ему не отвечает. Ему-то кажется, что он правильные слова говорит, из второй сцены. Его как заклинило. Костя сделал ещё один круг по сцене и опять, смотря на бабушку, на нищенку с клюкой, сказал:

– Вижу дом богатый...

Мама Кости поняла, что сын слова перепутал. Но она в зале стояла с магнитолой наготове и текста роли у неё в руках не было. Она только поняла, что сын что-то не то говорит и закричала:

– Нет! Не дом богатый! – и помпоном из стороны в сторону замахала.

Костя оглянулся на маму и... вообще замолчал – понял, что слова из второй сцены забыл. Галина Юрьевна закулисами от злости побелела и тоже молчит: она решила, что Костя от испуга все слова позабыл, всю роль от начала до конца. И бабушка-нищенка, которую Таня Минеева играла, сидит на пеньке и молчит. Всё ждёт, когда ей правильные слова скажут. И хор стоит и молчит – растерялись ребята совсем.

– Кулёк развязывай и лепёшки ешь! – зашипела Минеевой Галина Юрьевна. Таня послушалась, развязала, в рот лепёшку сунула, откусила. Сидит – чавкает.

В зале стали смеяться.

Тут мама Данилы из зала крикнула:

– Данёк! Какие там слова?

– Здравствуйте, бабушка, устали? – негромко сказал Данёк из шеренги хора.

И Настя Петракова тут же опомнилась и пропела:

– Здравствуйте бабушка устали? Вот вам лепёшки. Угощайтесь.

Тут Костя опомнился, повторил за Петраковой и дальше спектакль нормально играл. Только теперь бабушка-нищенка от расстройства, что над ней смеялись, весь спектакль так лепёшки и жевала, и говорила непонятно: невнятно и тихо. И богатые хозяева дома из третьей сцены – Илья и Вика – тоже шептали, и даже смелая Лада Любушкина как-то совсем грустно и неуверенно сыграла роль красавицы-дочки – совсем не так, как на репетиции играла, совсем неубедительно. Но хор всех выручил. Пел слова громко и чётко. Настя и Данила не дали спектаклю провалиться. И заключительную песню спел так хорошо, что все долго хлопали. А когда итоги конкурса стали подводить, то гран-при первому «А» конечно не присудили. Но Даниле и Насте дипломы вручили и игрушки мягкие – за лучшее исполнение женской и мужской роли второго плана.

– Молодцы! – радовалась Галина Юрьевна. – В следующий раз вы у меня главные роли играть станете. Обещаю!

Когда после конкурса труппа первого «А» стала фотографироваться у декораций (такая у школы была традиция: декорации всех спектаклей на сцену выставлять после завершения конкурса), мама Данилы подошла к маме Кости и пробурчала:

– Ну что? Запорол нам ваш Костик весь спектакль. Лишил детей первой премии!

– Почему запорол? – удивилась мама Кости.

– А слова забыл.

– Я не забывал слов, – сказал Костя и за свою маму спрятался.

– Как это не забывал? – возмутилась мама Данилы. – Это мой Данила тебе слова подсказал.

– Я не забывал, я просто перепутал!

– Вы ничего не понимаете, – помпон на шапке мамы Кости закачался из стороны в сторону. – Костик от волнения чуть-чуть слова попутал! А ваш Данёк, между прочим, мог бы Косте и раньше подсказать. И Галина Юрьевна должна была всем подсказывать. В театрах всегда есть суфлёр.

– Ну знаете, – прогремела Галина Юрьевна, – у нас театр любительский. Детям суфлёр не положен, а ваш сын-игроман весь класс подвёл и меня тоже.

С тех пор Костя Подленко планшик в школу не носит. И в телефон в школе не играет. И дома мама Костю наказывать стала. За компьютер разрешает садиться, только если сын четвёрки и пятёрки получает. А если тройки, двойки и ноли – тогда Косте только мультики разрешают смотреть.

Рисунок Риты Гарнык

**На
спектакле (стихотворение)**

На спектакле всё отлично.

Макс по креслу бьёт ногой.

Стёпе ничего не видно ;

Стёпа маленький такой.

Всё какое-то живое.

Нету пикселей, экрана,

О-очень странное три-де,

Зря я встал с утра с дивана.

И Яга без управления,

И не справиться мне с ней...

И Кошей такой анчоус ;

Взял и вляпался вдруг в клей...

Всё закончилось! Но странно:

Хочется туда опять...

Я скажу вам по секрету:

Театр надо понимать!

Рисунок Риты Гарньк

Тема не раскрыта

Об искусстве и личности в искусстве

Слава Словарёв – маленький да удаленький. И умный. Он – отличник. Славарь ещё очень дотошный и все оценки записывает в специальную книжечку, в блокнотик. Получит пятёрку по математике – запишет. Выступит с докладом о Пушкине – пометку на специальной странице для докладов сделает.

– Это мне папа советует всё учитывать, всё за всеми перепроверять, – объяснял Слава.

При Галине Юрьевне Слава вёл себя хорошо, при Галине Юрьевне не шалят даже старшекласники. Урок же рисования вела Елена Вячеславовна. Её никто не боялся. Набегается Словарь на перемене, наносится. Заходит в класс запыхавшийся и красный как свёкла.

– Ребята! Садитесь же скорее! – ругается Елена Вячеславовна.

– А мы не хотим скорее садиться – мы хотим медленнее! – хихикает Слава.

– Словарёв! Ещё одно слово, и я выгоню тебя за дверь, – пригрозила Елена Вячеславовна и обратилась к ребятам:– Ребята! Сегодня мы рисуем сказочные цветы. Придумайте и нарисуйте необыкновенные цветы. Или совсем обыкновенные рисуйте, если необыкновенные придумать не сможете. Напоминаю: не забывайте о фоне. Чтобы цветы не в безвоздушном пространстве висели, а где-нибудь поближе к стратосфере, в какой-нибудь среде обитания.

– Среде питания, – захихикал Слава.

И все ребята захихикали, зашумели:

– В среде питания. В питания среде.

– Словарёв! Последнее предупреждение!

Слава испуганно забурлил водой в баночке: кисточкой устроил в стаканчике-непроливайке целую бурю... Славе представилась, что у Елены Вячеславовны почему-то вырос русалочий хвост, а потом она вообще превратилась в акулу. Хвост – русалочий, тело – акулье. Акула Елена Вячеславовна плавала в море, и держала в хищной пасти сказочные хищные цветы. Цветы высовывали ядовитые языки, цветы своими острыми шипами кололи морских коньков. Один цветок был похож на Славу – случайно так получилось.

– Кто нарисовал, кто закончил, собираемся – сказала в конце урока Елена Вячеславовна. – Выливаем воду, протираем клеёнки.

– Выпиваем воду, прорезаем клеёнки, – захихикал Слава.

И ребята снова захихикали. Некоторые – растяпы разные, недотёпы – действительно подумали: «А не хлебнуть ли нам воды из баночек? Попробовать же можно воду чуть-чуть? Она по цвету как пепси-кола, может, и на вкус тоже?» Вова Балдин именно так и подумал, и уже собрался хлебнуть, поднёс баночку ко рту. Но Елена Вячеславовна как закричит:

– Балдин! Прекрати сейчас же! Словарёв– вон, за дверь!

– Надо говорить: «Вон из класса», – спокойно ответил Слава и, не спеша, удалился.

Эх-эх, ой-ой: такой уж у Славы день выдался, «острый на язычок» день, остроотвечающий. Слава прогуливался по коридору еле-еле– так катится по спортзалу сдутый никому ненужный гандбольный мяч. Слава конечно же жалел, что он так хихикал и передразнивал учительницу. Прозвенел звонок. Слава вернулся в класс. Ребята столпились возле парты и обсуждали его работу:

– Это дельфин!

– Какой же это дельфин? Это кит! Словарь, это же кит у тебя?

– Да какой кит? – возмутился Слава. – Это акула!

– А где же волшебные цветы? – спросила Елена Вячеславовна. Елена Вячеславовна подошла к парте с журналом наготове.

– Как это где? Вот у акулы в зубах сказочные цветы! – обиделся Слава. – Цветы сейчас морских коньков проглотят! Хам! А потом уже акула проглотит цветы. Хам!

И все ребята за Славой повторили:

– Хам!

– А морские коньки потом спасутся, – добавил Слава.

И все ребята сказали:

– Всё понятно. Мы теперь поняли. Акула спасёт морских коньков от цветов-хищников.

И даже Вован Балдин всё в картине Славы понял и вместо «бу!» утвердительно сказал:

– Буль.

Елена Вячеславовна отшатнулась испуганно и тоже сказала:

– Значит – буль? – и вклеила Славе две «двойки»: за поведение и за нераскрытую тему.

Хорошо ещё, что Елена Вячеславовна Славе в дневник только одну двойку поставила – забыла вторую написать, устала Елена Вячеславовна, притомилась.

Слава от злости хотел порезать клеёнку, жаль ножниц ни у кого не нашлось – урок «технологии» ведь по четвергам.

– Хам! Буль! Буль! Хам! – хищно повторял и повторял Слава, чтобы не расплакаться и стал собирать рюкзак. В кармане рюкзака промелькнул блокнотик, но Слава не стал в блокнотик двойки записывать, не стал делать пометки на страничке «рисование», Слава и так об этих двойках не забудет. Буль. Хам.

Рисунок Риты Гарньк

Муки творчества (стихотворение)

На фото – рыбы
ползают по дну
И я хочу слепить их,
Хоть одну
И вот, придя на лепку
Рассказал о том
И глины красной взял
огромный ком
И начал рыбу-камбалу лепить
Не нравится! Не лепится! Так плохо...
Подумал, что совсем я неумёха
И эту рыбу камбалу решил прибить.
Но уничтожил я ком глины,
А мечта осталась,
Промучился до следующего дня
Нет камбалы, нет моря, в сердце-тина...
Не отступай художник, начинай с нуля!
Я убедил себя: слепить вполне возможно,
Важна идея, нужен идеал,
И наконец идёт работа в обжиг,
Осталось расписать и – все дела!

Вот выставка,

И рыба-камбала в витрине

И надпись: "Автор – Лёша Речкин, девять лет"...

Как у меня такое чудо получилось?

Не знаю. Не могу вам дать ответ.

За линией

Урок физкультуры страшен...

Учителя физкультуры Алексея Альбертовича замучили не дети, а их родители.

Вот приносит мама Данилы справку об освобождении на целый год и говорит загробным голосом:

– У нас гайморит.

– И что? Ну, гайморит, – пожимает плечами Алексей Альбертович. — Что ж теперь: весь год физкультурой не заниматься?

– У нас ещё отит! – добавляет мама Данилы похоронным голосом.

Алексей Альбертович пристально посмотрел на родительницу и сказал:

– У меня тоже был в детстве отит. Как видите – жив-здоров, физкультура помогла.

– У нас ещё гланды, – и по щеке мамы Данилы скатилась скупая материнская слеза.

– А у меня – нервы! – заорал Алексей Альбертович.

Чем холоднее становилось на улице, чем морознее, тем чаще родители приходили в спортзал и жаловались, какие их дети нездоровые, хлипкие и слабые, как им нельзя будет в скором времени на лыжах кататься.

И Алексей Альбертович дошёл до ручки. На последнем перед Новым Годом уроке Алексей Альбертович объявил:

– Ребята! Девочки и мальчики! Я посетил врача, невропатолога.

– И я была у невропатолога, – сказала Лада Любушкина. – На диспансеризации. Он молоточком по ногам стучал.

– Разговорчики в строю! Не стучал, а проверял рефлексы. Так вот. Я врачу пожаловался на ваших родителей.

– Зачем? – удивилась Лада. – Жаловаться нехорошо.

Алексей Альбертович побагровел и тихим страшным голосом ответил:

– Потому что мне ваши родители надоели!

– Ой-ой! А нам надоели строгие учителя, – мило улыбнулась Лада.

Алексей Альбертович промолчал. Кому другому – Петраковой или Зачиняеву – физрук сразу бы двойку вlepил, ни секунды не задумываясь. Но тут Алексей Альбертович решил не торопиться, дождаться конца урока.

– Так, Владик, разговорчики!

– Я не Владик, я – Владислава, – обиделась Лада. – Я девочка, а не мальчик.

– И я не мальчик, а учитель. Со мной нельзя так разговаривать! Тоже мне, поколение свободы, взяли моду! А сами—хилые, хлипкие, желе какое-то, а не дети.

Пока разговор шёл о невропатологе, Вова Балдин смотрел, какой в зале высокий потолок и думал, сколько человек – семь или десять – должны встать друг другу на плечи, чтобы можно было до потолка дотронуться. Вован все угрозы учителя мимо ушей пропустил, не заметил. Он только услышал, что про мальчиков что-то сказали. И он решил, что как и всегда мальчикам шаг вперёд сказали сделать. Он и шагнул за линию.

– Балдин! Наказан. Двадцать приседаний и сто прыжков через скакалку. Остальные: напра-налево, кругом – по кругу бегом.

Ребята затопали по залу как стадо кабанов.

– На носочках старайтесь! Как пушинки старайтесь бежать! Балдин! Как пушинка приседай, а не как снеговик!

Лада бежала легко, как настоящая спортсменка-бегунья. Настя Петракова как всегда гарцевала за Ладой. Пыхтел со скакалкой Вован. Прыгал-прыгал и вдруг шлёпнулся без сил на пол.

– Поднимайся Балдин.

– И не подумаю, бу – отозвался Вован.– Я за линию не пойду. Там бегать надо. А у меня все силы скакалка забрала.

– Сжальтесь! – попросила Лада, пробегая мимо физрука.

– Бу. Ради Нового Года! Освободите от бега.

– Уговорили, – кивнул Алексей Альбертович. И решил не ставить сегодня двойки Балдину.

Всем в этот день Алексей Альбертович четвёрки выставил, всему классу. Всем родителям решил подарок к Новому году сделать. «А уж после Нового года все у меня попляшут! Напляшутся! Нападают со снежных горок!» – мстительно думал упрямый физрук.

Осторожный (стихотворение)

С места – прыг

С разбега – прыг

Не физра, а боевик!

Прыгают мячи, канаты

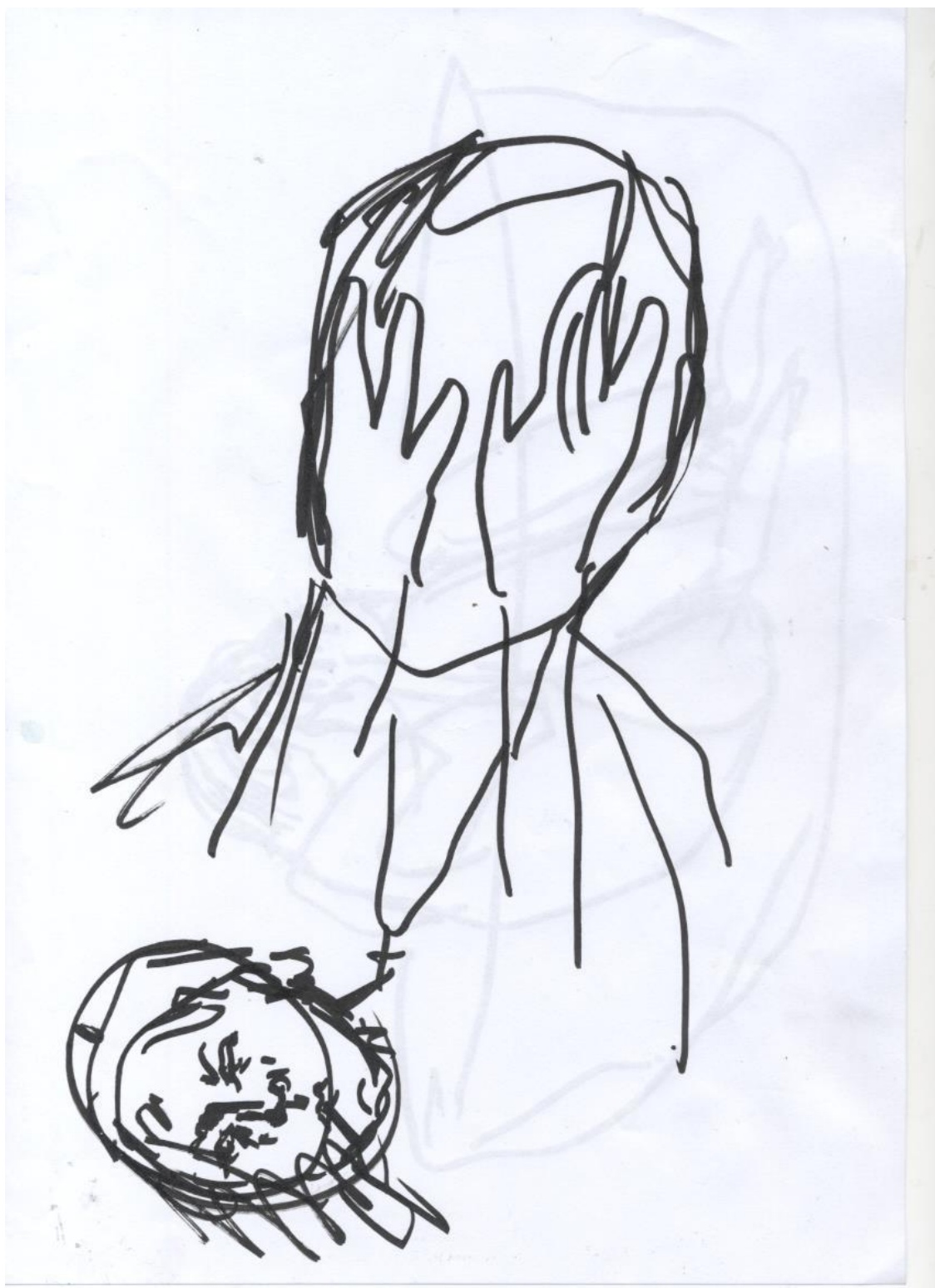
И шесты, и все ребята...

Лавка скачет иноходцем

Стенка к шведам полетела,

Конь с козлом умчались к горцам...

Прыгну, что ли, я несмело?

Рисунок Риты Гарнык

Сальто

Уверенность в себе, несмотря на унижение, делает чудеса и позволяет выиграть конкурс новогодних костюмов

Мамы вносили в класс праздничные платья на «плечиках» и в чехлах, встряхивали, натягивали наряды на дочек, поправляли юбки и подбюбники. Диана ходила по второму этажу, по коридору, по классу, несчастная: мама не идёт, платье не несёт, а все уже причёски делать заканчивают. Вот стоит мама Вики Белкиной у розетки, и щипцами завивает доченьке локоны.

– Отпад! – удивлённо воскликнула Галина Юрьевна. – Мамочки дорогие! Родительницы! Завивка электрическая! Первый класс же. Чай не одиннадцатый.

– Во –первых, мы старше, – томно ответила мама Вики. – Мы же второй год учимся.

– Мучаемся, – несчастно вздохнула Вика.

Вот и Насте Петраковой костюм принесли – лошадиный, понятное дело, крылатой пони. Алиева Фидан в Шехерезаду нарядилась: вся такая воздушная, газовая, тоненькая-тоненькая, и в туфельках остроносых. А Диане всё ни несут костюм и ни несут. Даже Зачиняеву бабушка костюм притащила. Колпак Санты-Клауса. И бородку маленькую Илье привязала. Ну там ещё ниндзя и бэтмены суетятся, по коридору носятся – воюют. Вован Балдин, ковбоем одетый, с Лёхой Речкиным-мушкетёром сражается:

– У тебя кольт, а у меня мушкет. Давай лучше на шпагах.

– Нет уж.

– Дети! Убрали всё оружие! Не надо размахивать мечами-пистолетами, – приказала Галина Юрьевна: сказала, как отрезала.

Наконец и запыхавшаяся мама Дианы платье внесла. Диана надела платье на маечку, а под платье надела штанишки по колено, как у Мальвины оборочки из под платья видны – Диана же принцесса. Маску Диана надела. Ходит неторопливо по классу, по коридору, по этажу – веером обмахивается. И многие ещё девочки ходят и веерами обмахиваются. Всё такие в пышных платьях, такие принцессы-красавицы юбками шуршат.

– Да ну, – сказала Вика Диане, – платье у тебя коротковато, штаны виднеются и причёска ерундовая, прилизанная – локонов нет.

И Диана опять расстроилась, подошла к маме:

– Мамочка! Распусти мне волосы пока не поздно. Все принцессы же с распущенными волосами!

Тут всех позвали фотографироваться у класса, а потом повели в актовый зал на ёлку. Диана фотографироваться не стала, чтобы потом Вика над фотографией не смеялась, что у Дианы причёска прилизанная. Но в актовый зал усилием воли Диана всё-таки заставила себя пойти. Она таким же усилием воли заставляла себя самые сложные упражнения в секции гимнастики делать.

Сначала спектакль показали. Диана смотрела на сцену и ничего не слышала, всё думала: как она свой костюм представлять будет, как будет хоровод водить. Все же с локонами, с распущенными волосами, а она – прилизанная, с пучком. Хорошо ещё, что в маске – может, не узнают.

После спектакля водили хоровод, а потом начался конкурс костюмов. Шахматного короля из первого «Б» Дедушка Мороз попросил сказать, что-нибудь шахматное:

– Е-два—е-четыре, – пропищал испуганно шахматный король.

Арлекина из второго «А» Дедушка Мороз попросил всех развеселить. Арлекин затрясся, захолопал удивлённо глазами и убежал.

«Ого!—подумала Диана. – Арлекин тоже расстроенный. А такой у него костюм отличный. Уж я бы развеселила людей на его месте: колесо сделала по кругу, вокруг дедушки Мороза».

Пока Диана мечтала, Снегурочка уже бегала от Вована Балдина – ковбой решил захватить её в плен и крутил лассо. Дальше перед ёлкой дрались супергерои: ниндзя и бэтмены. Победили ниндзя. Они стали сражаться с мушкетёрами и проиграли. Вику Белкину, как самую красивую принцессу, попросили сказать что-нибудь королевское. Вика стояла перед Дедом Морозом, стояла-стояла, молчала-молчала...

– Ну же! Приказывай нам! – подсказывала Галина Юрьевна. – Королевская ты дочь или нет?

– Кто хочет стать моим женихом? – собравшись с духом, спросила Вика, захолопала ресницами, закатила томно глаза и стала обмахиваться веером.

Все зааплодировали: так по-королевски и властно Вика о женихе спросила. Жених моментально нашёлся – король-лев с длиннющим хвостом из третьего «Б».

Остальные принцессы тоже стали выступать перед Дедушкой Морозом.

– Сразу по двое-по трое – взмолился дедушка Мороз. – Очень уж вас, принцесс, много.

– Ну что? – вздохнула Снегурочка. – Все принцессы костюм представили?

– Нет! Грядицкая Диана не выступила. Диана! Почему? – строго спросила Галина Юрьевна.

Диана хотела сбежать из зала, как Арлекин, и уже повернулась идти прочь. Но вдруг заметил, что Арлекин вернулся, сидит несчастный у стены, на стульчике. Рядом – мама Арлекина, грустная-прегрустная... что-то объясняет, доказывает: далеко от них до Дианы – слов не разобрать.

Диана быстро вошла в круг к Деду Морозу.

– Последняя принцесса? – грустно повёл красным носом Дедушка.

– Вроде бы, да, Дедушка, – ответила Снегурочка.

– Ну скажи нам принцесса, что-нибудь королевское, – устало сказал Дедушка Мороз и закашлялся: – Осип я что-то, внученька, много что-то принцесс. Мне бы простую девушку посмотреть, в платочке, в сарафане, с коромыслом на плече и с косой тугой льняного цвета.

– Но смотри, дедушка Мороз – эта же необычная принцесса: маленькая, как Дюймовочка, и какая аккуратненькая причёска, посмотри внимательней, дедушка, – заулыбалась Снегурочка.

– Да! Иго-го! Дианка наша без гривы! – проигогокала Настя Петракова.

– Да, иго-го – задумчиво просипел Дедушка Мороз.

– Я бы сказала – причёска у девочки спортивная. Правильно я догадалась?

– Да! Да! – закричали Диана, её мама, Галина Юрьевна, да ещё Арлекин из своего угла.

– А ну, принцесса! Покажи тогда королевское колесо!

Диана сделала круг колесом вокруг дедушки.

– Ай-да принцесса! – захолопал в варежки Дед Мороз.

И вокруг послышались жиденькие хлопки.

Диана приободрилась, перестала бояться. Она кивнула Арлекину, который подошёл к ребятам в хоровод, как кивала на соревнованиях после приземления с бревна или брусев.

– Ну а ещё что-нибудь королевское, милочка! – просяще хрипнул Дедушка Мороз.

Тут Диана подняла кверху юбку – зрители охнули. Бабушка Зачиняева быстро натянула ему колпак Санты на самые глаза:

– Стыдобища!

Диана сдёрнула платье через голову и осталась в маечке и штанишках-панталончиках.

– Сальто! – сказала Диана, вытянула руки вверх, сделала кувырок, опираясь о пол руками, и опять встала на ноги. Все зааплодировали громко. Тогда Диана выставила одну ногу вперёд, подпрыгнула и быстро сделала три опорных сальто подряд.

– Ну, гимнастка! – аплодировала Галина Юрьевна. – Нет! Вы только посмотрите на неё!

– Вот это принцесса! Спортивная принцесса! – хвалил Диану Алексей Альбертович.— Почему я ничего не знал? Почему?!

Мама Дианы, красная от стыда, быстро натянула на дочь платье. Диана сделала прощальный реверанс. Арлекин подошёл к Диане и сказал:

– Ты – молодец!

Приз за лучшее представление костюма Диана не получила. Приз решили присудить Насте Петраковой – нередко ведь настоящую крылатую лошадку в настоящей попоне и сбруе, с настоящими подковами на настоящих копытах Дедушке со Снегурочкой видеть приходилось.

Алексей Альбертович сбегал в спортзал и принёс Диане маленький кубок на ножке, украшенный бантиком из мишуры.

– За лучший спортивный костюм! – сказал Алексей Альбертович.

– Совершенно верно! – хором сказали все. И стали фотографироваться у ёлки. С Дедушкой Морозом и Снегурочкой. С Алексеем Альбертовичем.

– Вот давай с лошадкой и спортивной принцессой тебя сфоткаю ! – говорили мамы и папы и просили Настю и Диану позировать с очередным ниндзей или бэтменом.

– А со мной не хотите своего Санту сфотографировать? Я – настоящая принцесса, не то, что некоторые, – спросила Вика у бабушки Ильи.

– Спасибо, золото. Мы уж как все: со спортивной королевишной и с лошастью.

Вика Белкина обиделась и ушла из зала. И ни одной фотографии с этой ёлки мама Вики у родительского комитета себе не взяла.

Рисунок Риты Гарнык

Рисунок Риты Гарнык

Данила-Бэтмен

На новогоднем утреннике Дед Мороз и Снегурочка теряются среди многочисленных Бэтменов

Бывают невезучие люди. В каждом классе есть такой невезунчик. В первом «А» невезунчик – Данёк.

Когда Данечка в нежном возрасте играл в песочнице, дети засыпали ему глаза песком. Мама Данечки очень расстраивалась, ругалась на детей.

– А чего он на наших головах куличики делает? – отвечали родители малышей, стряхивая песок с детских голов.

– Я такого не видела. Это вы придумываете! Наговариваете на моего Данечку! – и мама Дани грозила пальцем.

Когда Данечка пошёл в детский сад, его дразнили и отнимали игрушки. Мама приходила в группу, ругалась на родителей за то, что их дети отнимают у Данилы игрушки и на воспитателей за то, что не следят за детьми.

– Это Данила всё отнимает, – отвечали воспитатели.

– А мы учим не отдавать, – объясняли родители.

Мама Дани всхлипывала, вытирала слёзы:

– Данёк мне такого не рассказывал. Вы преувеличиваете. А дети всё выдумывают! Небылицы какие-то!

Когда Данёк пошёл в школу, Галина Юрьевна сказала через месяц на собрании:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.